



Ереван в музыкально-словесном тексте авторского песенного искусства второй половины XX – начала XXI вв.

Г. С. Маргарян 

Российско-Армянский университет, Ереван, Армения

Ереванская государственная консерватория им. Комитаса, Ереван, Армения

gayane.margaryan1@rau.am

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ереван
авторская песня
армянская бардовская культура
городской текст
семиотика города
Рубен Ахвердян
Эдуард Зорикян
Форш
Крист Манарян
музыкально-поэтический анализ
культурная память
ностальгия
урбанистическая лирика

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена комплексному анализу музыкально-поэтических текстов армянских авторских песен последней четверти XX – начала XXI веков, посвящённых Еревану как центральному образу армянской бардовской культуры. Армянская авторская песня рассматривается как самостоятельный социокультурный феномен, сформировавшийся в условиях советской и постсоветской городской культуры и обладающий рядом черт, отличающих её от русской авторской традиции. В отличие от последней, тяготеющей к природным, походным и лагерным топосам, армянская авторская песня с самого начала была глубоко укоренена в городском пространстве и адресована ему. Ереван выступает здесь не просто географическим фоном, но подлинным субъектом лирики – живым, дышащим, прощающим, помнящим. Для анализа отобраны наиболее репрезентативные и любимые ереванской аудиторией песни четырёх авторов: Рубена Ахвердяна, Эдуарда Зорикяна, Криста Манаряна и Форша (Ваана Геворгяна). Каждый из них представляет особый художественный и биографический тип барда: Ахвердян – певец ночного города и неизбежной ностальгии; Зорикян – хранитель советского бардовского кода, голос «совковой» интеллигенции, не предавшей город в тяжёлые годы; Форш – музыкант новой формации, соединяющий бардовскую традицию с профессиональным аранжировочным мышлением и жанровой универсальностью. Методология исследования сочетает анализ вербального и музыкального текстов, семиотический подход к городскому пространству, культурологическую концепцию диалога и интерпретативный метод. В статье исследуются соотношение поэтического и музыкального начал в каждом из анализируемых произведений, особенности гармонической и ритмической организации, а также фактурные построения. Выявляются специфические черты армянской городской авторской песни: персонификация и одушевление города, акмеистская предметность образов, эпический каталог как конструктивный принцип, ностальгия как доминирующий эмоциональный модус. Особо анализируется феномен «ереванского текста» как пространства культурной памяти, где личная биография автора неотделима от биографии города. Авторы приходят к выводу, что армянская авторская песня о Ереване представляет собой уникальную форму урбанистической лирики, не имеющей прямых аналогов ни в русской, ни в западной бардовской традиции.

Для цитирования:

Маргарян, Г. С. (2026). Ереван в музыкально-словесном тексте авторского песенного искусства второй половины XX – начала XXI вв. *Urbis et Orbis. Микростория и семиотика города*, 6(1), 58–70. [https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6\(1\)-58-70](https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6(1)-58-70)

Финансирование:

Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Yerevan in the musical-verbal text of Armenian singer-songwriter art of the second half of the 20th – early 21st centuries

Gayane Margaryan 

Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia

Yerevan State Conservatory named after Komitas, Yerevan, Armenia

gayane.margaryan1@rau.am

KEYWORDS

Yerevan
author's song
Armenian bard culture
urban text
semiotics of the city
Ruben Akhverdyan
Eduard Zorikyan
Forsh
Khrist Manaryan
musical-poetic analysis
cultural memory
nostalgia
urbanistic lyric poetry

ABSTRACT

This article analyzes the musical-poetic texts of Armenian singer-songwriter compositions from the last quarter of the twentieth and the early twenty-first centuries, dedicated to Yerevan as the central image of Armenian bard culture. The Armenian author's song is examined as an independent socio-cultural phenomenon that emerged in the context of Soviet and post-Soviet urban culture that distinguish it from the Russian bard tradition. Unlike the latter, which gravitates toward natural, hiking, and camping topoi, the Armenian author's song has, from its very beginnings, been deeply rooted in urban space and addressed to it. Yerevan functions here not merely as a geographical backdrop but as the true subject of lyric poetry – living, breathing, forgiving, remembering. Four of the most representative and beloved composers are selected for analysis: Ruben Akhverdyan, Eduard Zorikyan, Khrist Manaryan, and Forsh (Vahan Gevorgyan). Each represents a distinct artistic and biographical type of bard: Akhverdyan is the singer of the nocturnal city and inexhaustible nostalgia; Zorikyan is the keeper of the Soviet bard code, the voice of the intelligentsia that did not abandon the city during its difficult years; Forsh is a musician of a new formation who unites the bard tradition with professional arranging sensibility and generic universality. The research methodology combines analysis of verbal and musical texts, a semiotic approach to urban space, the cultural-dialogic conception, and the interpretative method. The study examines the relationship between poetic and musical elements in each work, as well as the specifics of harmonic and rhythmic organization and textural construction. Distinctive features of Armenian urban author's song are identified: personification and animation of the city, Acmeist concreteness of images, the epic catalog as a constructive principle, and nostalgia as the dominant emotional mode. Particular attention is paid to the phenomenon of the “Yerevan text” as a space of cultural memory in which the author's personal biography is inseparable from the city's biography. The authors conclude that the Armenian author's song about Yerevan represents a unique form of urbanistic lyric poetry without direct analogs in either the Russian or Western bard traditions.

For citation:

Margaryan, G. (2026). Yerevan in the musical-verbal text of Armenian singer-songwriter art of the second half of the 20th – early 21st centuries. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 6(1), 58–70. [https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6\(1\)-58-70](https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6(1)-58-70)

Funding:

The research had no sponsorship (own resources).

Conflict of interests:

The author declares no conflict of interests.

Введение

Целью статьи является комплексный анализ вербальных и музыкальных текстов армянских авторских песен последней четверти XX — начала XXI вв., посвящённых Еревану. Выбранные для анализа песни не только популярны в Армении — они стали знаковыми для указанного исторического периода. Авторы песен — популярные и любимые ереванцами Рубен Ахвердян, Эдуард Зорикян, Крист Манарян и Форш. В статье проведён анализ композиционных и стилистических особенностей песен, а также изучены способы рефлексии как авторов, так и слушательской аудитории. Выявлены связи авторских песен о Ереване с особенностями армянской лингвокультуры и городского фольклора.

С конца XX века авторская песня в России не раз становилась объектом пристального внимания учёных. В Армении же авторская песня, на наш взгляд, изучена не сполна, хотя она достойна внимания музыковедов, филологов, культурологов и прочих специалистов.

Барды

Песенное творчество, пожалуй, как никакой другой вид искусства, является индикатором общественных перемен и отражает изменения в образе жизни, моде, технологиях и других аспектах культуры. Особую роль для осмысления песни, в которой сопряжены чувственное и интеллектуальное постижение мира, играют авторские песни. В них происходит трансформация текста в особый генератор смыслов (Лотман, 2010, с. 66–67; Барт, 1994, с. 81–93; Бахтин, 1975, с. 104).

Во второй половине XX в. стали развиваться новые направления в искусстве, получившие название «авторских», среди них авторская песня, в которой проявление авторского сознания приобретает особо значимую роль (Конова, 2013а, с. 8; Конова, 2013b, с. 138–143). Под авторской подразумевается жанр песни, слова и музыка которой принадлежат одному или нескольким авторам, исполняются преимущественно под гитарный аккомпанемент, несут особую смысловую нагрузку и являются непосредственной составной частью бардовской субкультуры (Кузьмина, 2010, с. 3). Выдающийся советский и российский поэт и бард Булат Окуджава говорил, что в его понимании авторская песня — это «поэты, поющие свои стихи», рождённые временем «хрущёвской оттепели» и надеждами на обновление общества (Сухарев, 2000; Окуджава, 1989, с. 3–4).

Период хрущёвской оттепели — один из этапов переформатирования советской культуры. После долгого периода множественных ограничений появилась возможность свободного самовыражения, что спровоцировало рождение авторской песни, появившейся в студенческой аудитории (Бородай, 2012).

Непременное условие авторской песни — неформальность перформанса и самого исполнения (Стернин, 2002). Исполнитель создаёт собственные тексты и музыку, привнося свой художественный стиль и индивидуальность. Поэтому в авторской песне чаще можно услышать не «мы», а «я». Кроме того, авторская песня позволяет исполнителю экспериментировать с различными музыкальными жанрами — от фолка и рока до блюза. Автор постоянно балансирует, пытаясь удержать равновесие между музыкой, исполнением и поэтическим текстом (Джагалов, 2009, с. 210).

Авторская песня повлияла и на творчество многих профессиональных композиторов, которые в 70–80-е стали создавать нарочито простые произведения,

близкие по настроению к авторским песням. Начиная с 60-х гг. XX века, авторская песня в Армении стала одной из востребованных форм песенной культуры, своего рода социокультурным феноменом и формой внутрикультурной коммуникации. Мелодия в армянской авторской песне, будучи культурным текстом со своими способами передачи и интерпретации, является выражением движения мысли (Конова, 2013b, с. 139).

Армянская авторская песня в некотором роде отличается от авторской песни в России. За редкими исключениями, российские авторы пели свои песни на стоянках геологических экспедиций, во время дальних плаваний, на арктических зимовках или у костра в туристических походах. Узнаваемой чертой армянских авторских песен была их тесная связь с городом — они чаще всего исполнялись в городе и были посвящены городу. Адресованные Еревану слова Форша: «Բն մասինն են իմ բոլոր երգերը» («О тебе все мои песни») справедливы по отношению ко многим армянским авторским песням. Город — главный герой, самая большая любовь армянских авторов: с него всё начинается и им заканчивается человеческое бытие. Изначально армянские бардовские песни исполнялись за столом, а затем вышли на сцену. Текст песни армянских бардов «живёт» не в области песни, а занимает нишу современного общения, становясь формой повседневного диалога — звучащим языком эпохи.

Рубен Ахвердян

Зачинатель армянского бардовского искусства Рубен Ахвердян — очень городской исполнитель как по происхождению, так и по духу. Родился в семье известного лингвиста и театроведа академика Левона Ахвердяна и филолога Соны Аюнц. Учился в музыкальной школе им. Спендиарова, закончил Художественно-театральный институт, практику проходил в Театре сатиры у Марка Захарова. После окончания работал на центральном телевидении Армении, с 1989 г. позиционирует себя как свободный художник.

В самой популярной и любимой ереванцами песне Ахвердяна поётся о том, что кто-то, некогда покинувший Ереван, вдруг в ночи постучал в дверь:

*...Входи, входи, ну чего остановился,
Какая прохладная ночь,
кто-то вспомнил меня,
Он напомнил о забытом
Он моя надежда, моя уверенность,
Он — мой свет в тёмную ночь...
Это тот, кто пришёл,
чтобы изменить мою жизнь,
Но уже поздно, всё в тумане,
...
Любовь была нежна в ночи.
Заходи, заходи,
Что застыл с глупой улыбкой на лице?
Детка, это Ереван, здесь ты дома,
Здесь тебя по-прежнему ждут в ночи.
Здесь либо любят, либо бранят,
Когда хотят напомнить о том, что успело позабыться.*

*Здесь твоя улица — школа жизни,
Где тебя помнят, здесь ты не забыт.*

«Это Ереван...» (1995, Սի Երևանի է...)¹

В этой песне Ахвердяна Ереван предстаёт верным, доверенным другом. Его двери открыты перед покинувшим родные пенаты скитальцем. Блудный странник тушует, не решаясь войти в дом старого друга, но тот широким жестом приглашает войти. В Ереване своих бранят, но прощают. Остаётся лишь неизбежное чувство горечи по потерянным годам и упущенным возможностям.

В фактурном построении песен Ахвердяна очевидно чёткое разграничение функций голоса и сопровождения. Голос передаёт словесно-поэтическую информацию, гитара обеспечивает чисто гармонический аккомпанемент, импровизационный по характеру. Гитарный аккомпанемент дополняет и насыщает вокальную партию, не обладая при этом индивидуально-личностным характером (Ульмасов, 2017, с. 21). Песня «Это Ереван» звучит в традиционном трёхдольном сопровождении с вкраплениями губной гармоники, которая заменяет партию певца после каждого куплета.

Другая популярная песня — о потерянной любви, о бессонных ночных блужданиях по грязному городу и грёзах о прошлом:

*В Ереванской Ночи
Катится блюдечко Луны,
И в города окраинах
Серебро оставляет следы
Когда гуляю я один,
Шаги ведут меня сюда
Встречаю я в одном саду
Свои воспоминания
В бездонном колодце моих воспоминаний
Твоё безумное отраженье плывёт,
Мне в этом засоренном городе не хватает дыхания,
И освобожденье здесь никто не найдёт
...
Я своё прошлое оставил
В ереванских ночах...*

«В ереванской ночи» (Երևանի գիշերներում)²

Песни Ахвердяна звучат пронзительно, вызывая ностальгические воспоминания по ушедшим временам и обманутым надеждам. Особая заслуга Ахвердяна в том, что он сформировал своеобразный клуб любителей бардовской песни, в основе общения которых лежало понимание кода бардовской песни как способа включённости в пространство особой экзистенции.

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=yccIzOqehnE>

² <https://www.youtube.com/watch?v=2QaMS2dF9UE>

Эдуард Зорикян

Несмотря на подчёркнуто патриотическое содержание песен, типичным советским бардом — по ритмике, манере исполнения и рефлексии — был и остаётся Эдуард Зорикян (Էդուարդ Զորիկյան). Он учился на геофаке Ереванского государственного университета, принимал участие в геолого-геофизических экспедициях, параллельно занимался любительским исполнением, затем полностью переключился на творческую работу в театрах, на телевидении и радио. Зорикян является автором более 300 песен и стихов.

Стержневой идеей творчества Зорикяна является своего рода обида на несправедливость мира — характерная особенность бардовской песни в целом. Советский бардовский стиль, внутренний настрой которого можно охарактеризовать как исполнение «на голом нерве», является отличительной чертой исполнения Зорикяна. Его аудитория — ереванская «совковая» интеллигенция, ностальгирующая по «старым временам» и прежнему Еревану:

*Мой город, моя крепость,
Каменная колыбель моих отроческих воспоминаний.
Трепещущая история с клинописным прошлым,
Рукотворный, высеченный из туфа музей под открытым небом,
Для меня дом и кровля, для чужаков — гостиница.
С непроницаемой накидкой зелёных садов.
Яркие аллеи, словно благоуханные цветники,
Надёжное укрытие влюблённых пар,
Для меня надежда и любовь, для меня Книга книг,
Родная моя улица, школа под открытым небом,
...
В тёмные и холодные годы некоторые покинули тебя,
Мы же с тобой разделили лишения и изобилие,
Мы вместе пережили все напасти,
Отныне вместе будем стариться,
Каменная колыбель моих отроческих воспоминаний.*

«Мой город, моя крепость» (2013)³

Песня была написана в тяжёлые для Армении времена первой карабахской войны и блокады, когда многие ереванцы покинули родной город. В ней поётся о том, как автор скучает по Еревану — городу отроческих воспоминаний, каменной крепости, родному дому для своих и гостинице для чужаков, школе под открытым небом. С ним автор готов разделить достаток и лишения, с ним — состариться.

Мелодия куплета и припева ясны и безыскусны. Диапазон песни небольшой — лёгкое кружение вальса с гитарным аккомпанементом. Развитие мелодии носит скорее горизонтальный, нежели вертикальный характер. Одной из особенностей мелодии стали повторяющиеся звуки с гармонически поддерживающими их неназойливыми аккордовыми последовательностями. Музыка припева отличается большим поступательным движением, развиваясь то в восходящем, то в нисходящем направлении, благодаря чему возникают волнообразные перепады, обеспечивающие спокойное планомерное композиционное развитие.

³ <https://www.youtube.com/watch?v=6NLoqusorfE>

Форш

Пожалуй, ни у кого из бардов ереванская тема не звучит так трогательно и лирично, не проникнута такой мягкой, обволакивающей ностальгией, как у Ваана Геворгяна (Վահան Գևորգյան), больше известного как Форш. Его светлые и жизнелюбивые песни проникнуты верой в завтрашний день, что среди бардовских певцов само по себе явление не частое.

Форш закончил специализированную музыкальную школу им. Чайковского по классу скрипки, после чего продолжил обучение в консерватории им. Комитаса, что сказывается на его творчестве, отличающемся профессионализмом и стилевым разнообразием. В 1995 году он создал собственный бэнд «Ре минор», в 2008 году — товарищество «Форш и друзья», организовавшее международный фестиваль «Музыканты во имя мира». Форш свободно владеет разными музыкальными инструментами: струнными (скрипка, гитара), клавишными (рояль), губной гармоникой. Будучи человеком новой формации, он умело применяет современные технологии, сочетая вербальные, музыкальные и визуальные способы воздействия на аудиторию.

В отличие от большинства бардовских песен, где музыкальный текст служит лишь поддержкой литературному нарративу, в песнях Форша музыкальный текст — равноправный участник наррации.

*Это ваш голос, а это его эхо,
 Это ваша душа, что бесцветная одежда,
 ...
 Это мой друг Ашот Геворгян,
 Это его собака, которая никогда не лает,
 Так и живём в любимом нашем городе.
 Это троллейбус, это автобус.
 ...
 Вот Рубен Ахвердян,
 Он наш мастер-наставник,
 ...
 Это Левон Малхасян,
 Очень порядочный человек в нашем городе.
 ...
 Это артист Сергей Даниелян,
 Это Армен Элбакян,
 Это Виген со своим гулким голосом,
 Пусть простят меня все те парни,
 Чьих имён я не назвал,
 Таков наш город, таков наш театр.*

«Так и живём...» (Հենց այսպես էլ ապրում ենք)⁴

Характерной чертой этой песни является своеобразный акмеистский дискурс. Поэтический текст являет собой эклектичное перечисление людей и вещей, ассоциируемых с Ереваном, — субъективное до предела. Из этого кажущегося бессистемным каталога складывается цельная картина города, имеющего свой неповторимый, яркий облик. Ереван в картине мира Форша — это один большой нескучный дом, где

⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=PwovqckD340>

каждый знает друг друга. Ереван действительно похож на театр, небольшой театр, откуда не торопятся уходить даже после того, как занавес опустился.

В каком-то смысле песня Форша о ереванцах напоминает скальдическую хвалебную песнь — драпу, а также греческие рапсодические оды древним героям, в которых перечисляются славные мужи, достойные воспевания (Гуревич & Матюшина, 1999; Самарин, 1984, с. 486–490; Стеблин-Каменский, 1984). Такая поэтическая форма придаёт песне мифо-эпический дискурс: знакомые люди и повседневные предметы вдруг обретают эпическое величие и значимость.

Композиционно песня строится и развивается благодаря секвентному движению. Ядром секвенции является простой, непритязательный ниспадающий мотив. Восходящий хроматический модуляционный шаг становится динамизирующим средством, благодаря чему неизменный мотив каждый раз, повторяясь на иной высоте и в иной тональности, приобретает новые смысловые значения. В инструментальном сопровождении каждый из инструментов отличается относительной самостоятельностью изложения. Партия клавишника отличается виртуозностью и яркой концертностью. Особый шарм придаёт звучание губной гармошки, которой виртуозно владеет сам Форш:

*Прибавь к камню солнца и немножечко любви,
Получится наш город — наш Ереван.
Старик с добрым лицом, мой маленький город,
Где для меня родные каждая улица и каждый двор.
Ереван — это не дом и здания,
Ереван — это мы,
Искренне любить Ереван — это неписанный закон.
У каждого города в мире есть стучащее сердце,
У Еревана, кроме сердца, есть и душа.*

«Ереван — это мы» (Երևանը մեր էր, 2014;
музыка Криста Манаряна, слова Авета Барсегиана)⁵

Эта песня — своеобразная ода городу, построенная по принципу просопеи — олицетворения. Однако олицетворение здесь своеобразное, не метафорическое, а непосредственное, предметное. Ереван — это не строения и не улицы, Ереван — это ереванцы. Таким образом, город не просто олицетворяется, но и одушевляется. Как все песни Криста Манаряна и Форша, эта песня полна оптимизма и веры в новые возможности.

*Где наш потерянный город, улыбки, мгновенья?
Где наши бесчисленные друзья? В каких они краях?
Где искать наши щербатые тротуары, наш двор, наши крыши?
Где знакомые собаки, дома, норы?
Где прежние свиданки? Где всё это? Кто вернёт всё обратно?
Где парни из нашего двора? Где их стихийное буйство?
...
Шу рампарумба! Шу рампарумба!*

«Где бывшие наши деньки?» (Ո՞ր էսօր անցած օրերը...) ⁶

⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=UAWFEBjVEYY>

⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=UmXvFKPgFBo>

Пожалуй, единственная ностальгическая и, в каком-то смысле, пессимистическая песня Форша, построенная на декадентской риторике. Архетипическая тоска по прежнему Еревану, городу времён молодости, сквозной линией проходит через вербальный и музыкальный тексты. Основной идеей песни является медленное осознание неизбежной и необратимой деволюции. Однако автор не впадает в брюзжание — ему удаётся воспроизвести эстетику разложения, красоту умирания. Песня написана в эстетике ретро, или лоу-фай, напоминающей о технической ограниченности прошлых десятилетий. Как и в «Так и живём...», здесь прослеживаются акмеистические тенденции к предметности образов:

*К бесконечному шуму улиц
Примешав свой беспечный свист,
Иду неспешно, без цели,
Я люблю свой древний город,
Я люблю свой пылкий город,
Когда первые звёзды сияют.*

...
*Сладкий аромат акации
Разлился в знакомом дворе,
Я целую жизнь здесь прожил,*

...
*День становится ночью,
Зажигаются цветные огни,
Кафе зовёт в свои объятия,
Сяду и буду вспоминать,
Кофе мой остынет,
Буду листать книгу памяти.
Этот город — мой дом,
Сколь новый, столь и древний,
Город воспоминаний — Ереван.*

«Прогулка по Еревану» (Չքուշիք Երևանի)⁷

Форш создаёт образ Еревана как живого пространства памяти, где каждый уголок хранит личную историю. Доверительный тон его песен, богатство ритмической пульсации, небольшой вокальный диапазон, подчёркнуто «спокойный» образно-эмоциональный и вместе с тем изысканный интонационный строй оказались сильнейшим средством воздействия на слушателя. Слушая песни Форша, невольно возникают ассоциации с жанром босса-нова, сложившимся в конце 1950-х годов и по сей день остающимся одним из востребованных в латиноамериканском джазе (Нагорнова, 2015, с. 79). За кажущейся простотой музыкальных и поэтических текстов скрывается ёмкость и концентрированность образов, содержащих в себе множество взаимосвязанных смыслов. Исполнительская сдержанно-спокойная манера Форша сходна с манерой кул-джаза, которому свойственна антиконтрастность и отсутствие максимальной и минимальной эмоции (Campos, 1974, с. 18).

⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=H1l-bxLAyoQ>

Заключение

Для понимания истории повседневности и культурного фона страны изучение вербальных и музыкальных песенных текстов имеет большое значение. Песни реагируют на социальные сдвиги и ключевые исторические события, отражая не только повседневность, но и эмоциональные и эстетические аспекты культуры. Их анализ раскрывает настроения, ценности и вкусы людей в определённый исторический период.

Армянские авторские песни конца XX – начала XXI веков аполитичны и аисторичны: в них Ереван живёт сегодняшним днём, погружён в современные проблемы, не прикрывается славным прошлым. Армянские авторы персонифицируют Ереван: в их песнях город предстаёт живым, дышащим, родным, добрым, великим и прощающим. Ереван врастает в кровь и плоть, его невозможно забыть – все дороги из Еревана ведут в Ереван. Атмосфера в нём особая, поэтому город рождает особых людей: именно люди, а не стены, есть подлинный Ереван. Без людей, без их любви город не был бы таким, каким он стал.

Список песен / List of songs

- «Это Ереван...» (1995, Սա Երևանն է... / This is Yerevan...). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yccIzOqehnE>
- «В ереванской ночи» (2013, Երևանի գիշերն էր... / In the Yerevan night). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2QaMS2dF9UE>
- «Мой город, моя крепость» (2013, Էդուարդ Չորիկյան, Իմ քաղաք, իմ ամրոց / My city, my fortress). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6NLoqusorfE>
- «Так и живём...» (2020, Հենց այսպես էլ ապրում ենք... / That's how we live...). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PwovqckD340>
- «Ереван – это мы» (2014, Երևանը մենք ենք... / Yerevan is us). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UAWFEBjVEYY>
- «Где были наши деньки?» (Ո՞ր են մեր անցած օրերը... / Where are our old days?). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UmXvFKPgFBo>
- «Прогулка по Еревану» (Զբոսանք Երևանով). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=H1l-bxLAyoQ>

Библиография

- Барт, Р. (1994). *Избранные работы. Семиотика. Поэтика* (Пер. с фр.). Прогресс, Универс.
- Бахтин, М. М. (1975). *Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет*. Художественная литература.
- Бородай, А. Д. (2012). Демократизация культурной жизни в советском обществе под воздействием «Хрущёвской оттепели». *Вестник университета*, 4, 252–256.
- Гуревич, Е. А., & Матюшина, И. Г. (1999). *Поэзия скальдов*. РГГУ.
- Джагалов, Р. (2009). Авторская песня как жанровая лаборатория «социализма с человеческим лицом». *Новое литературное обозрение*, 100, 204–215.
- Конова, И. Г. (2013а). Типы Другого и проблема «авторства» в текстах авторской песни. *Человек. Культура. Образование*, 5(7), 6–16.

- Конова, И. Г. (2013b). Смена типов картин мира в песенных текстах второй половины XX века. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, 3(1), 138–143.
- Кузьмина, И. С. (2010). *Феномен современной фестивальной авторской песни (коммуникативный аспект поэтики текстов): автореферат диссертации*. Магнитогорский государственный университет.
- Лотман, Ю. М. (2010). *Семиосфера*. Искусство-СПБ.
- Нагорнова, А. М. (2015). Бразильская босса-нова: Saudade в песнях А. К. Жобима. *Южно-российский музыкальный альманах*, 4(21), 77–82.
- Окуджава, Б. (1989). Музыка души. В: *Наполним музыкой сердца* (с. 3–4). Советский композитор.
- Самарин, Р. М. (1984). Поэзия скальдов. В: *История всемирной литературы: в 8 т. Т. 2* (с. 486–490). Наука.
- Стеблин-Каменский, М. И. (1984). *Мир саги*. Наука.
- Стернин, И. А. (2002). Авторская песня и русское общение. В: *Городской романс и авторская песня* (с. 135–138). Воронежский государственный университет.
- Сухарев, Д. (2000). Введение в субъективную бардистику. *Знамя*, 10. <https://magazines.gorky.media/znamia/2000/10/vvedenie-v-subektivnuyu-bardistiku.html>
- Ульмасов, Ф. А. (2017). О двух видах монодического музицирования. *Южно-российский музыкальный альманах*, 1(26), 21–26.
- Campos, A. (1974). *Balanço da Bossa e Outras Bossas*. Editora Perspectiva.

References

- Bakhtin, M. M. (1975). *Questions of literature and aesthetics: Studies of different years*. Khudozhestvennaya Literatura. (In Russian).
- Barthes, R. (1994). *Selected works: Semiotics. Poetics*. Progress, Univers. (In Russian).
- Boroday, A. D. (2012). Democratization of cultural life in Soviet society under the influence of “Khrushchev Thaw”. *Vestnik Universiteta*, 4, 252–256. (In Russian).
- Campos, A. (1974). *Balanço da Bossa e Outras Bossas*. Editora Perspectiva.
- Gurevich, E. A., & Matyushina, I. G. (1999). *The poetry of the skalds*. Russian State University for the Humanities Publ. (In Russian).
- Jagalov, R. (2009). Author's song as a genre laboratory of “socialism with a human face”. *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 100, 204–215. (In Russian).
- Konova, I. G. (2013a). Types of the Other and the problem of “authorship” in the texts of author's song. *Human. Culture. Education*, 5(7), 6–16. (In Russian).
- Konova, I. G. (2013b). The change of world-picture types in song texts of the second half of the 20th century. *Herald of Vyatka State University*, 3(1), 138–143. (In Russian).
- Kuzmina, I. S. (2010). *The phenomenon of contemporary festival author's song (communicative aspects of text poetics): PhD thesis*. Magnitogorsk State University Publ. (In Russian).
- Lotman, Yu. M. (2010). *Semiosphere*. Iskusstvo-SPB. (In Russian).
- Nagornova, A. M. (2015). Brazilian bossa nova: Saudade in the songs of A. C. Jobim. *South-Russian Musical Anthology*, 4(21), 77–82. (In Russian).
- Okudzhavas, B. (1989). The music of the soul. In *Let us fill our hearts with music* (pp. 3–4). Sovetsky Kompozitor. (In Russian).
- Samarin, R. M. (1984). The poetry of the skalds. In *History of world literature: in 8 vols. Vol. 2*. (pp. 486–490). Nauka. (In Russian).

- Stebelin-Kamensky, M. I. (1984). *The world of the saga*. Nauka. (In Russian).
- Sternin, I. A. (2004). *Author's song and Russian communication*. <http://folk.phil.vsu.ru/publ/sborniki/bards2002/sternin.pdf> (In Russian).
- Sukharev, D. (2000). Introduction to subjective bardistics. *Znamya*, 10. <https://magazines.gorky.media/znamia/2000/10/vvedenie-v-subektivnuyu-bardistiku.html> (In Russian).
- Ulmasov, F. A. (2017). On two types of monodic music-making. *South-Russian Musical Anthology*, 1(26), 21–26. (In Russian).

Информация об авторе

Гаяне Саркисовна Маргарян
кандидат искусствоведения, профессор
Российско-Армянский университет
Армения, 0025, Ереван, ул. Овсеп Эмина, 123
профессор кафедры специального фортепиано
и кафедры истории исполнительства
Ереванская государственная консерватория
им. Комитаса
Армения, 0001, Ереван, ул. Саят-Нова, 1а
ORCID: 0000-0002-3833-1193
e-mail: gayane.margaryan1@rau.am

Information about the author

Gayane S. Margaryan
Cand. Sci. (Art History), Professor
Russian-Armenian University
123, Hovsep Emin St., Yerevan, 0025, Armenia
Professor at the Department of Special Piano and
the Department of the History of Performing Arts
Yerevan State Conservatory
named after Komitas
1a, Sayat-Nova St., Yerevan, 0001, Armenia
ORCID: 0000-0002-3833-1193
e-mail: gayane.margaryan1@rau.am

Материал поступил в редакцию / Received 14.04.2026
Принят к публикации / Accepted 20.05.2026